Гарри неподвижно лежал в кровати. Его ресницы чуть подрагивали, и время от времени по лицу пробегала судорога.

— Он ведь не умрет?

— Я уверен, всё будет хорошо.

— Он просто не может умереть. Кто же тогда будет устраивать со мной подушечные бои? Кто будет меня подкалывать? Кто…

— Он сильный и справится, — улыбнулся Римус, хотя тоже очень волновался.

Не было и дня, чтобы что-то не случалось. Он видел сотни людей, потерявших близких на войне. Но Гарри не может умереть! Ему всего семнадцать, и у него вся жизнь впереди. Слишком много людей погибло. Нельзя допустить, чтобы и последующие поколения знали только борьбу, смерть и страдания. Никто не заслуживает такого.

Виола выглядела подавленной. Её обычно жизнерадостный взгляд сейчас потускнел. Но при всем при том мужчина был впечатлен ее выдержкой. Знать, что родители сейчас на опасном задании, а с братом происходит неизвестно что, и никто не знает, как ему помочь. Это несправедливо. Ей и так много досталось. Несколько недель назад её лучшую подругу убили, а теперь еще и это.

Каждый раз, когда кто-нибудь спрашивал Виолу о её состоянии, она с улыбкой отвечала, что с ней всё в порядке. Но только близкие люди знали, что это далеко не так. Затаенная грусть, таившаяся в глубине её не по-детски серьезных глаз, заставляла родителей волноваться, как бы дочь не вознамерилась мстить.

Римус приобнял девушку. Она слабо улыбнулась и уткнулась ему в плечо. Они оба надеялись, что Гарри скоро придет в себя, и всё будет как раньше.

******

Члены Ордена Феникса аппарировали на полуразрушенную улицу и тут же увидели жесткие красные глаза. Джеймс быстро осмотрелся: сотни неподвижных тел на земле. Главным образом, авроры. Он узнал некоторых из них. С этими людьми он учился, шутил, работал. От осознания того, что их больше нет, скрутило живот. Усилием воли он сосредоточил свое внимание на Лорде.

— А… Поттеры…

Джеймс инстинктивно загородил собой жену. В голове молниеносно пронеслось: «Слава

Мерлину, что шестнадцать лет назад Волдеморт выбрал не Гарри».

Поттеры ежегодно навещали могилы супругов Лонгботтомов, которые пожертвовали своими жизнями ради спасения сына. Джеймс и Лили несомненно поступили бы так же, если бы выбор пал на их ребенка. Гарри как-то сказал, что у Мальчика-Который-Выжил не так много друзей. Поэтому Джеймс всегда поощрял стремление сына к общению с Невиллом.

И теперь, стоя перед этим монстром, убившим Фрэнка и Алису, в мужчине поднималась волна гнева. Ему безумно хотелось своими глазами увидеть, как этот человек будет умирать мучительной смертью. К сожалению, это было предназначением Невилла. Но как ужасно, что мальчику суждено пройти такой сложный путь! Невозможно даже представить семнадцатилетнего подростка в битве против Волдеморта. Джеймс не знал, что бы он сделал, если бы это предстояло его сыну. Он любил свою семью больше всего на свете и не выдержал бы, если бы с кем-то из них что-то случилось.

Мужчина сжал палочку и привычно почувствовал теплую пульсацию магии. Появление Пожирателей не было неожиданностью.

— Готов, Сохатый? — одними губами прошептал Сириус.

— Да.

Неизвестно, кто бросил первое проклятие. Поттер еле успел отбить ярко-красный луч, несущийся прямо в Лили. Началась настоящая борьба за выживание. Повсюду летали заклятия. Слышались крики и стук тел, падающих на землю.

Реакция ловца и аврорская подготовка помогали Джеймсу успешно отбивать вражеские удары. Он действовал автоматически, стараясь поразить как можно больше Пожирателей, сыплющих на авроров всевозможными запрещенными заклятиями. Он был так увлечен, что не заметил палочки, направленной ему прямо в грудь. Внезапно его одежда воспламенилась. Но, взяв себя в руки, Джеймс быстро справился с заклятием. Однако секундная заминка не прошла незамеченной. Перед ним, как из-под земли, внезапно возникла фигура Темного Лорда.

— Круцио!

Поттер успел увернуться, и непростительное заклятие пролетело мимо, угодив в какого-то Пожирателя. Направив палочку на Волдеморта, Джеймс выкрикнул обезоруживающее заклинание. Мерзко ухмыльнувшись, тот с легкостью отбил его.

Впереди мелькнули рыжие волосы Лили, сражавшейся сразу с двумя Пожирателями. Сириус и Беллатрикс с остервенением перебрасывались заклятиями. Некоторые авроры объединялись и нападали группами. Потери несли обе стороны. Джеймс понимал, что если ничего не изменится, на улице останутся одни трупы. Нельзя было допускать ни единого промаха. Малейшая слабость могла стоить жизни.

Молниеносно пригнувшись, он уклонился от очередного заклятия и боковым зрением заметил, что Лорд отвлекся на особо ожесточенную схватку на противоположной стороне улицы. Воспользовавшись этим, Поттер послал в него проклятье, надеясь застать врасплох. Ничего не вышло. Волдеморт снова переключил свое внимание на него. Джеймс с силой сжал свою палочку. Перед глазами мелькнули образы сына, дочери и жены. Это открыло ему второе дыхание, и он стал сопротивляться решительнее, чем когда-либо.

Но силы Пожирателей начинали перевешивать. Авроры понимали, что у них практически нет шансов одолеть их. Наконец, раздался резкий, отзывающийся эхом, голос Грюма:

— ОТСТУПАЕМ!

От неожиданности Джеймс вздрогнул, и Лорду хватило доли секунды.

— Круцио!

Внутренности скрутило. Всё тело пронзила невыносимая боль, как будто сотни ножей вонзились одновременно. Казалось, это никогда не кончится. Но боль прекратилась так же внезапно, как и началась. Тяжело дыша, Джеймс с трудом перевернулся на живот. Приподняв голову, он увидел расплывчатую фигуру Лорда. С трудом удерживая сознание, он всё же заметил аврора, лежащего на земле позади Волдеморта.

Долиш... Раненый мужчина задыхался, из его изрешеченного тела, не останавливаясь, лилась кровь. Джеймс сразу понял, кого надо благодарить за своё спасение. Приложив неимоверные усилия, он приподнялся и быстро оценил расстановку сил.

Стоявшая чуть в отдалении Лили озиралась по сторонам, кого-то высматривая и время от времени отбиваясь от проклятий. Беллатрикс всё никак не оставляла Сириуса в покоя. Джеймс твердо решил, что не уйдет без них. Он попытался оглушить Беллатрикс, но после пережитой боли был слишком слаб и не смог создать заклятие.

К счастью, Лили вовремя заметила его попытку и направила палочку на женщину. Лейстрендж упала, как подкошенная. Сириус на секунду замер от удивления, но быстро понял, откуда пришла помощь.

— Бродяга, уходи! — крикнул Джеймс.

Блэк неохотно кивнул и аппарировал.

— Нам тоже пора, — Лили взмахом палочки отбросила наступавшего на мужа Пожирателя. — Думаю, все остальные уже отступили...

— Долиш, — еле слышно произнес Джеймс.

Волдеморт нависал над аврором. Поступок этого выскочки привел его в бешенство. Не надо было портить ему удовольствие пытать Поттера.

— Авада Кедавра! — зеленый луч вырвался из палочки и устремился к мужчине. Его голова ударилась о землю, и в небо уставились застывшие глаза. Все было кончено.

Джеймс подал жене знак аппарировать с поля боя. Через секунду они уже находились в доме на площади Гриммо. Повсюду сновали люди, осматривали прибывших, тяжелораненых на носилках уносили наверх. Те, кто получили легкие повреждения, терпеливо сидели в углу и ждали своей очереди. Самый юный член Ордена подходил к каждому и делал пометки в своем пергаменте. Джеймс знал, что он составляет списки вернувшихся.

Сердце дернулось при воспоминании о погибшем друге. Колени подогнулись, и он почувствовал, что сейчас упадет. Последствия непростительного заклятия тоже давали о себе знать.

— Джеймс! — Лили встревоженно посмотрела на него. — Тебе нужна помощь.

— Нет, нет. Другим она сейчас нужнее, — покачал головой мужчина. — Мне всего лишь надо сесть.

— Сохатый!

Сириус вихрем пронесся через всю комнату под негодующие крики целителя, безуспешно пытавшегося его осмотреть.

— Черт возьми, где вы застряли? — требовательно спросил Блэк. — Я аппарировал сюда и ждал, а вы всё не появлялись! Я думал, с вами что-то случилось!

— Успокойся, Сириус, — попросила Лили и, кивнув на мужа, находящегося в почти бессознательном состоянии, попросила: — Лучше помоги уложить его.

http://tl.rulate.ru/book/78854/2398517